

Н 34 **Наум (Байбородин), архимандрит**
Покров Божий над Россией / Архимандрит Наум
(Байбородин). — М.: Сибирская Благовонница, 2020. —
317, [3] с.

ISBN 978-5-00127-139-0

Эту книгу написал известный в России и за ее пределами Лаврский старец архимандрит Наум (Байбородин; 1927–2017). Батюшка рассказал в ней о защитнике нашего Отечества в Великую Отечественную войну — маршале А.М. Василевском. Маршалу Александру Михайловичу Василевскому было суждено войти в историю Великой Отечественной войны единственным полководцем, который не потерпел ни одного поражения. Александр Михайлович не приписывал победы только собственным усилиям и усилиям солдат и офицеров. Он говорил, что на помощь русскому воинству не раз приходили святые вместе с Пресвятой Богородицей, защищая многострадальную Русь Небесным покровом.

УДК 94(47)

ББК 84(2Рос=Рус)6

© Издательство Сибирская Благовонница,
состав, текст, оформление, 2011

75 лет

Великой Победе



Автор книги — духовник Троице-Сергиевой Лавры приснопамятный архимандрит Наум (Байбородин; 1927–2017) — ветеран Великой Отечественной войны. В октябре 1944 года Николай Байбородин был призван в ряды советской армии и проходил срочную службу в авиатехнических частях: сначала в авиационной радиотехнической школе г. Фрунзе, затем переведен в г. Ригу (Латвия), служил в воинских частях № 49722 (г. Калининград) и № 53972 (г. Шяуляй), обеспечивал техобслуживание аэродромов. Участвовал в войне с фашистской Германией и Японией. Впоследствии был награжден медалью «За победу над Германией» и медалью «30 лет Советской Армии». В ноябре 1952 года демобилизовался в звании старшего сержанта. (По материалам Православие.ру).



От редакции



С древних времен все народы имеют одну общую особенность: когда речь заходит о национальном достоинстве и патриотизме, старшие подрастающему поколению рассказывают о героях-воинах — защитниках Отечества.

Александр Невский, Дмитрий Донской, Александр Суворов, Михаил Кутузов, Федор Ушаков, Александр Василевский... Все они — навечно в памяти народной и являются неотъемлемой частью истории России.

В этом списке имя маршала Советского Союза **Александра Михайловича Василевского** (1895–1977) занимает особое место.

Он был одним из крупнейших военачальников. С именем дважды Героя Советского Союза, дважды кавалера ордена «Победы» маршала Александра Михайловича Василевского, занимавшего во время Великой

Отечественной посты начальника Генерального штаба и члена Ставки Верховного Главнокомандования, связана организация крупнейших стратегических операций войны, оригинальных по замыслу и блестящих по конечному результату.



«Делом всей жизни» считал он свое верное и профессиональное служение Отечеству — в мирное время, и уничтожение его врагов-агрессоров — в годы войны.



СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА



1942 год оказался не менее трудным, чем 1941-й.

Василевский в короткие сроки разрабатывает замысел сразу девяти фронтовых операций. Это не помешало ему дважды во время печально известного наступления под Харьковом вносить предложение в Ставку о немедленном прекращении оно-го и направлении всех сил на отражение надвигающегося удара немцев. Тимошенко и Хрущев убедили тогда Сталина не слушать его рекомендаций.

С 25 апреля 1942 года Василевский — первый заместитель начальника Генштаба.

В это же время на его плечи ложится новая судьбоносная обязанность представителя Ставки ВГК с постоянными многомесячными выездами на фронт. Начинает с оказания помощи Волховскому фронту в выводе из окружения частей 2-й ударной армии. Несмотря на предательство Власова и потери почти 38 тыс. человек, через пробитый узкий коридор удалось вывести вдвое большее количество людей. В этом заслуга и Василевского. Сразу после возвращения с Волховского фронта он назначается начальником Генерального штаба.

Верховный неоднократно обращался к Александру Михайловичу от имени Ставки ВГК с предложениями полностью принять на себя обязанности начальника Генерального штаба.

«Подбор кандидата на должность начальника Генерального штаба является исключительно серьезной проблемой и далеко не каждый, даже хорошо подготовленный и опытный военачальник, может с ней справиться. Начальник Генштаба

обязан обладать глубокими военными знаниями, пользоваться высоким авторитетом в армии и в стране, быть военачальником с сильной волей и в то же время проявлять выдержку, спокойствие, разумную гибкость, иметь и дипломатические способности», — отмечает А.М. Василевской в своей книге «Дело всей жизни».

По свидетельству Г.К. Жукова, Александру Михайловичу Василевскому потребовалось немного времени, чтобы убедить Сталина в полной своей компетентности в объеме обязанностей начальника Генштаба, на пост которого он и был назначен 26 июня 1942 года. Верховный относился к Василевскому доброжелательно, доверял ему. Он быстро оценил редкий военный кругозор Александра Михайловича, добросовестность в работе. Сталина привлекало в Василевском и то, что он имел мужество говорить правду о положении на фронтах, причем с глубоким знанием обстановки, делая четкие выводы и внося столь же обоснованные предложения,

как выправить дело. Василевский никогда не выпячивал себя, не подчеркивал своих заслуг, не претендовал на «персональное» авторство идей. А Сталина только такой человек и мог устроить.

С октября 1942 года А.М. Василевский назначается также заместителем наркома обороны СССР И.В. Сталина.

На посту начальника Генштаба Василевский возглавлял планирование и разработку важнейших операций Красной армии, решал вопросы обеспечения фронтов личным составом, материально-техническими средствами, подготовки резервов для фронта.

Александр Михайлович Василевский умудрялся сочетать генштабовскую деятельность с фронтовой, боевой работой. Он блистательно координировал действия фронтов. Как представитель Ставки Верховного Главнокомандования находился на фронтах Великой Отечественной войны, преимущественно там, где складывалась наиболее сложная обстановка. Тогда-то

и начался расцвет полководческого таланта Василевского. Александр Михайлович стал одним из творцов и исполнителем плана сокрушительного разгрома ударных сил вермахта под Сталинградом.

23 июля 1942 года Василевский прибыл на Сталинградский фронт. Ему пришлось решать проблему ликвидации угрозы окружения и разгрома 62-й армии и выхода противника к Сталинграду. Анализ обстановки на местах привел к необходимости срочного применения танковых войск, причем вопреки установившимся канонам. Надо было выиграть время для сосредоточения необходимых сил и нанесения удара по противнику. Единственная реальная сила — 1-я и 4-я танковые армии — только подтягивались к фронту, а с ходу в бой могли вступить лишь их отдельные части. Василевский предложил немедленно нанести контрудар по прорвавшимся немецким войскам наличными силами, не дожидаясь, когда обе танковые армии соберутся в один кулак. Цели контрудара были достигнуты:

сорван план противника с ходу захватить Сталинград; выиграно время для создания прочной его обороны. Началось великое противостояние на решающем рубеже не только Отечественной, но и всей Второй мировой войны.

В это критическое время А.М. Василевский руководил обороной Сталинграда, координировал действия всех фронтов.

Гитлер требовал захватить Сталинград к 25 июля. Перспективы имели глобальный характер: фельдмаршал Роммель изгонит англичан из Северной Африки и через Ближний Восток соединится с немецкой армией, которая к 25 сентября возьмет Баку. Захват советских районов Нижнего Поволжья и Кавказа обеспечивал гитлеровцам выход к границам Турции и Ирана. Это создавало условия для вовлечения первой из них в войну на стороне Германии и к изгнанию из второй советских и английских войск, чтобы преградить путь ленд-лизомским поставкам в СССР. Выходом на Волгу и к иранской границе Гитлер

рассчитывал также втянуть в войну против Советского Союза Японию.

После победы на Волге и Кавказе фюрер намеревался идти на Москву.

28 июля 1942 года, в разгар оборонительных боев, появился приказ народного комиссара обороны И.В. Сталина № 227 (известный под названием «Ни шагу назад!»).

Приказ предлагал «железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступить и дальше на восток», что от такого отступления не будет якобы вреда. Предписывалось также снимать командующих армиями, командиров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск. Те же меры предлагалось применять и к командирам и комиссарам полков и батальонов за оставление воинами без приказа боевых позиций. Этим приказом вводились штрафные батальоны.

«Я, как и многие другие генералы, — пишет А.М. Василевский, — видел некоторую резкость и категоричность оценок приказа, но их оправдывало очень суровое

и тревожное время. В приказе нас прежде всего привлекало его социальное и нравственное содержание. Он обращал на себя внимание суровостью правды, нелицеприятностью разговора наркома и Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина с советскими воинами, начиная от рядового бойца и кончая командармом... А те дисциплинарные меры, которые вводились приказом, уже переставали быть неперемнной, настоящей необходимостью еще до перехода советских войск в контрнаступление под Сталинградом».

19 августа разгорелись жестокие бои на подступах к Сталинграду. 23 августа фашистским танкам удалось прорваться севернее Сталинграда к Волге. Немецкая пропаганда поспешила объявить, что «крепость большевиков у ног фюрера».

Сталин приказал оборонять Сталинград во что бы то ни стало. 5 октября 1942 года он отдал приказ командующему Сталинградским фронтом: «Требую, чтобы вы приняли все меры для защиты Сталинграда.

Сталинград не должен быть сдан противнику» («Правда», № 28, 2 февраля 1944 г.).

Под Сталинградом немцы сосредоточили около 1 млн солдат, 675 танков, 10 290 орудий, 1216 самолетов. Гитлер был уверен в победе и все это время находился в бункере «Вервольф» под Винницей.

26 турецких дивизий стояли у советской границы. Турки уже готовы были идти на Баку и ждали, как сигнал, захват Сталинграда. Турецкие дивизии и японская армия, которая тоже была наготове, — всего около 2 млн новых войск — могли обрушиться на Россию.

Поэтому Сталинград сдавать было нельзя. Об этом предупреждала Богородица в Своем откровении.

Напряжение было таково, что в Кремле октябрь 1942 года называли самым критическим временем всей войны.

По совершенно секретному приказу Сталина в Сталинград привезли Казанскую икону Божией Матери. Однако весть о прибытии иконы Богородицы среди войск

быстро распространилась. И это подняло боевой дух в войсках.

Перед иконой шла непрерывная служба — молебны и поминовение погибших воинов. Икона стояла среди наших войск на правом берегу Волги, и немцы не смогли перейти реку, сколько усилий ни прилагали. Был момент, когда защитники города остались на маленьком пятачке у Волги, но немцы, находясь всего в ста метрах от берега, так и не смогли одолеть наших воинов, ибо там была Казанская икона Божией Матери.

Тогда же самолет с Казанской иконой облетел Сталинград. Икону привозили на самые трудные участки фронта, где было критическое положение, в места, где готовились к наступлению. Священство служило молебны, солдат кропили святой водой. И Божия Мать отгоняла врагов, вселяя в них ужас, а нашим полководцам даровала мудрость.

Во время самых ожесточенных боев за Сталинград у советского командования стал созревать невероятный план контрнаступления.

В очередной раз рассматривая на карте позиции, Василевский с Жуковым обнаружили слабость Паулюса на севере и на юге; здесь немецкие части прикрывались румынами, итальянцами да венграми. Тут же прикинули, что по ним и можно нанести одновременно два фланговых удара. Один на севере, вдоль излучины Дона. Другой с юга. Танками. А потом замкнуть эти танковые клинья к западу от Сталинграда и взять противника в кольцо.

Грандиозность задуманного была очевидной.

13 сентября полководцы о замысле будущей операции доложили Верховному Главнокомандующему.

Сталин принял предложение настороженно, и это понятно — оборона держалась на волоске, а тут мощнейшее контрнаступление, да еще с окружением основных сил противника. Но идею не отверг.

Генералы уехали на фронт, вновь, не открывая своих намерений, изучали обстановку. Возвратившись после этого

в Москву, они составили карту-план контрнаступления, подписали ее: «Г. Жуков, А. Василевский». Верховный Главнокомандующий, тщательно рассмотрев ее, надписал: «Утверждаю. И. Сталин».

Лишь после этого детальная разработка плана была передана генштабистам. Постепенно круг посвященных в тайну расширялся — в начале октября в работу включились командующие войсками и штабы фронтов. Но секретность строго соблюдалась: от командующих фронтами, к примеру, требовали подготовить предложения по использованию сил фронта в совместной наступательной операции «Уран», не раскрывая всего замысла в целом.

Тщательная скрытность присутствовала во всем.

В частности, переписка и телефонные разговоры, связанные с предстоящим контрнаступлением, были категорически запрещены; распоряжения отдавались в устной форме и только непосредственным исполнителям; сосредоточение войск из резерва

Ставки и перегруппировка войск внутри фронтов производились только ночью. Все это основательно спутало карты немецкого командования.

Немцы попросту прохлопали подготовку мощного русского контрнаступления в районе Сталинграда, в степях, где казалось совершенно невозможным сосредоточить скрытно большое количество войск.

К операции привлекались три фронта: Юго-Западный, Донской и Сталинградский. Они должны были выполнить сложнейшую триединую задачу: прорвать вражескую оборону и окружить Сталинградскую группировку противника, создать вокруг окруженных плотное кольцо. Требовалось вывести на исходные рубежи большие массы войск и техники, накопить огромное количество боеприпасов, организовать взаимодействие пехоты, танков, артиллерии, авиации во всех звеньях, от фронтовых до полковых. Чтобы координировать работу трех фронтов на пространстве от Воронежа и до Астрахани, чтобы конкретно и быстро

решать все возникавшие вопросы, в районе предстоящих действий почти безотлучно находился представитель Ставки с широкими полномочиями — начальник Генерального штаба Василевский. Рассудительный и предусмотрительный Василевский, советуясь с командармами, готовил и вносил предложения. Сталин их утверждал.

Для введения противника в заблуждение и срыва его возможных попыток переброски войск на сталинградское направление Г.К. Жукову было поручено подготовить отвлекающую операцию на Калининском и Западном фронтах.

Первоначально контрнаступление под Сталинградом планировалось начать 20 октября. А.М. Василевский дважды настаивал на переносе срока. И это в условиях, когда противнику оставалось пройти считанные сотни метров до уреза реки.

Дальновидный полководец не мог допустить проведения преждевременного удара по еще «не выдохнувшемуся противнику» 20 октября и второй раз — 10 ноября, когда

непрочный ледостав на Волге фактически отрезал подходившие из глубины страны резервы.

Реальной датой начала операции стал день 20 ноября.

К этому времени была собрана мощнейшая группировка войск для контрнаступления: всего более 1 млн 100 тыс. человек, 15 500 орудий, 1463 танка, 1350 самолетов.

Сталин поручил А. М. Василевскому руководить действиями всех трех фронтов, задействованных в операции «Уран». Как уже отмечалось, подготовка контрнаступления шла в глубокой тайне и все подробности знали только три человека — Сталин, Жуков и Василевский. Но, по-видимому, был еще один человек, которому в определенный момент доверили часть строго секретной информации об операции «Уран». Это был митрополит Николай (Ярушевич).

Известно, что 19 ноября 1942 года, перед началом наступления, на левом берегу Волги перед Казанским образом Божией Матери митрополит Николай отслужил

молебен о «даровании русскому воинству победы на сопротивных».

Уже через три дня после начала наступательной операции наши войска в районе Калача замкнули кольцо, окружив 22 немецкие дивизии численностью 330 тыс. солдат и офицеров!

Василевский сделал огромное дело. Разработанный и осуществленный под его руководством стратегический план фланговых ударов обеспечил блестящую победу Красной армии.

При незначительном преимуществе в средствах советское командование сумело искусно создать мощные ударные группировки на направлении главных ударов.

Так, на участках прорыва Юго-Западного и Сталинградского фронтов, составлявших 9% всей протяженности линии фронта, было сосредоточено от 50 до 70% стрелковых дивизий, около 80% танков и 85% артиллерии. Силы были почти равны, а в нужном месте, в нужный час — полное превосходство. Вот чего не ожидали немцы от русских.

Танки русских не рвали оборону, а вводились в прорыв, артиллерия не только поддерживала наступающих, но и с огнем наступала вместе с ними, а авиация постоянно висела над наступающими частями.

Добавим к этому — правильный выбор направлений, выводивших ударные группировки в тыл врага; точное определение момента перехода в контрнаступление; одновременное образование внешнего и внутреннего фронтов окружения; надежную организацию воздушной блокады войск противника, попавших в гигантский «котел».

Блестяще проведенная операция по окружению войск Паулюса была только половиной дела. Не допустить деблокады, которая не раз уже случалась, — вот задача из задач. Но и с ней справился Василевский.

В связи с попыткой группировки Манштейна, состоявшей из 200 танков и нескольких пехотных дивизий, деблокировать войска Паулюса, возникла критическая ситуация.

Имея значительное превосходство в силах и средствах, противник прорвал оборону 51-й армии и стал теснить наши войска в северо-восточном направлении. Для выяснения обстановки немедленно прибыл Василевский.

Армия находилась в трудном положении, были израсходованы не только армейские, но и фронтовые резервы. Создалась реальная угроза прорыва кольца окружения 300-тысячной группировки войск Паулюса.

Попытка связаться с Верховным Главнокомандующим сразу не увенчалась успехом. Тогда А. М. Василевский на свой страх и риск принимает единственно правильное решение: забрать из состава Донского фронта 2-ю гвардейскую армию и перебросить ее на северный берег реки Мышкова, что на полпути между Котельниково и Сталинградом, остановить и разгромить наступающих немцев.

Вот как об этом рассказывал сам Александр Михайлович:

«За то, что 2-я гвардейская армия была передана Сталинградскому фронту и направлена против Манштейна, отвечаю я. Я этого добивался, я на этом настаивал. И я считал и считаю, что это было необходимо.

В период наступления Манштейна на Сталинградский фронт я был в частях отступавшего кавалерийского корпуса Шапкина и в других отступавших частях. Положение складывалось грозное. До соединения наступающих частей Манштейна и армии Паулюса оставались считанные дни. Я считал, что пройдут еще сутки, максимум двое, и уже поздно будет этому помешать. Они соединятся, и Паулюс уйдет из Сталинграда, и это приведет не только к тому, что рухнет кольцо окружения, рухнет надежда на уничтожение группировки Паулюса в кольце, созданном с таким трудом, но и вообще это будет иметь неисчислимы последствия для всего хода военных действий.

Мы сначала просчитались, недооценили количества окруженных войск. На самом

деле в окружении было 300 тыс. человек, и все они могли прорваться и после соединения с Манштейном уйти, и последствия, повторяю, были бы неисчислимыми. Считаю, что Сталинградский фронт наличными силами уже не в состоянии был сдержать наступление Манштейна. Наблюдая это своими глазами, я, поехав на командный пункт Юго-Западного фронта, позвонил оттуда Сталину и настойчиво попросил, чтобы для контрудара по Манштейну Сталинградскому фронту была придана 2-я гвардейская армия, которая по первоначальному плану действительно была предназначена для наращивания удара на Ростов с тем, чтобы в результате этого удара отрезать не только войска, окруженные под Сталинградом, но и кавказскую группировку немцев. Я это знал, разумеется, но, тем не менее, в сложившемся критическом положении настаивал на переадресовании армии.

Сталин эту армию отдавать категорически не хотел, не хотел менять для нее первоначально поставленную задачу. После моих

решительных настояний он сказал, что обдумает этот вопрос и даст ответ. В ожидании этого ответа я на свой страх и риск приказал Малиновскому начать движение частей армии в новый район, из которого она должна была действовать против Манштейна, приказал ему также садиться на командный пункт к Толбухину, забрать у него линии связи, для того чтобы сразу наладить управление вновь прибывающими войсками. Это приказание было дано поздно вечером, а ответа от Сталина еще не было.

Как я впоследствии узнал, Сталин в эту ночь обсуждал в Ставке мое требование, и там были высказаны различные мнения. В частности, Жуков считал, что армию переадресовывать не надо, что пусть в крайнем случае Паулюс прорывается из Сталинграда навстречу Манштейну и движется дальше на запад. Всё равно ничего изменять не надо, и надо в соответствии с прежним планом наносить удар 2-й гвардейской армией и другими частями на Ростов.

Об этом шли в ту ночь споры в Ставке. А я ходил из угла в угол и ожидал, что мне ответят, потому что фактически я уже двинул армию. Наконец, в 5 часов утра, Сталин позвонил мне и сказал раздраженно:

— Берите!

И бросил трубку.

Так был решен этот вопрос.

Во многих случаях — и чем дальше, тем чаще — Сталин умел правильно и глубоко решать стратегические оперативные вопросы и подсказывал наиболее верные решения. И говоря о нем, этого тоже не следует упускать из виду.

Я поехал к Малиновскому, поговорил с ним, и мы в соответствии с предложением Сталина спланировали операцию, которая впоследствии оправдала себя на деле» (К. Симонов. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. — М., 1989).

12 декабря от станции Котельниково к Волге двинулась деблокирующая группировка гитлеровцев. На перехват ей была

брошена 2-я гвардейская армия. Эта армия создавалась в обстановке строгой секретности. Половину ее составляли моряки. Располагалась она в Тамбове, откуда в случае необходимости ее можно было перебросить на угрожающий участок хоть под Москву, хоть под Сталинград.

Немцев отделяло от Мышковой менее 50 км, а 2-й гвардейской предстояло преодолеть расстояние в 200 км. Надо было успеть, чтобы не дать немецким группировкам соединиться. Армия шла без отдыха, по сугробам, люди опережали застрявшую технику, тащили артиллерийские орудия, минометы, пулеметы, боеприпасы. Этот невиданный по быстроте маневр армии решил дело. Манштейн был остановлен на рубеже реки Мышкова, всего в 35 км от окруженной группировки Паулюса. 2-я гвардейская не только остановила Манштейна, но и разбила его во встречном бою, а потом во взаимодействии с другими частями Сталинградского фронта отбросила аж за Котельниково и дальше. Манштейн, прорываясь к Паулюсу,

шел на огромный риск. Не обладая абсолютным превосходством в силах, он делал ставку на достижение внезапности, массированное применение танков, артиллерии, авиации на очень узком участке фронта. Он проиграл, потому что русские военачальники разгадали его замысел, быстро сманивировали и нанесли контрудар там и тогда, где и когда это следовало.

Как теперь известно, это был критический момент во всей Сталинградской битве. И в том, что наша чаша весов перевесила, огромная заслуга А.М. Василевского.

2 февраля 1943 года Сталинградская битва, длившаяся 200 дней, была успешно завершена. Это была самая выдающаяся победа в истории великих войн.

В январе 1943 года, всего за один месяц, в плен попала 91 тыс. немцев, в том числе 24 генерала. Со всем своим штабом сдался в плен Паулюс, возведенный Гитлером в высшее звание генерал-фельдмаршала.

Общие потери противника убитыми, ранеными, пленными составляли почти 1,5 млн

человек! Германия лишилась 3500 танков, свыше 3 тыс. самолетов, более 12 тыс. орудий, 75 тыс. автомашин. Германская армия еще не знала таких катастроф.

Под Сталинградом были полностью разгромлены румынская и итальянская армии. В своем дневнике капеллан, служивший в итальянской армии, союзной немцам, сделал такую запись: «Отвергнутый Бог творит Свое правосудие. Россияне искупали свое отступничество, немцы — свое, а итальянцы — свое».

В Германии был объявлен трехдневный траур. Впервые за все годы Второй мировой войны.

Сталинградская битва явилась триумфом русского военного искусства. Сам Паулюс признал, что операцию Красной армии по окружению и уничтожению его армии можно отнести к разряду классических операций. Впервые, по предложению Василевского, было успешно организовано крупнейшее наступление с применением двойного охвата — то есть того самого маневра,

мастерами которого до сих пор были немцы. «Никогда столь крупная группировка не знала столь ужасной гибели! — позднее напишет один из немецких генералов. — Погиб весь цвет германской армии!»

Признанием заслуг Александра Михайловича Василевского в Сталинградской битве стало присвоение ему звания маршала Советского Союза. Причем Сталин принял решение, беспрецедентное в военной истории. Не было случая, чтобы высшие воинские звания давались без временной дистанции. А Василевскому, получившему в середине января 1943 года звание генерала армии, пришлось срочно менять погоны: 16 февраля было опубликовано указ о его новом внезапном повышении, он стал маршалом.

28 января 1943 года А.М. Василевский был награжден орденом Суворова 1-й степени.

Военные ордена, названные именами великих русских полководцев — Суворова, Кутузова и Александра Невского, были учреждены 29 июля 1942 года для

награждения командного состава Красной армии за выдающиеся успехи в управлении войсками.

6 января 1943 года был опубликован Указ о введении новой формы и, что самое главное, — погон. Еще в начале октября 1942 года Сталин советовался по этому поводу с Василевским, только что возвратившимся из-под Сталинграда. Военачальнику были представлены образцы погон.

9 октября 1942 года был издан Указ об отмене института военных комиссаров и введении единоначалия в Вооруженных силах. Это ознаменовало превращение армии из «рабоче-крестьянской» в «военную», профессиональную.

Роспуск Коминтерна в мае 1943 года продемонстрировал, что сражаются русские люди не за мировую революцию, а за национальные и державные интересы своего Отечества.

Закономерно, что все это свершилось незадолго до победной стадии Сталинградской битвы, начавшейся 19 ноября.

Президент США Ф. Рузвельт заявил, что Сталинградская победа «стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии». Победа под Сталинградом удержала Японию и Турцию от вступления в войну с СССР и полностью разрушила стратегические замыслы германского командования.

Но самое главное — исход всякого начинания определяется Промыслом Божиим, как сказано в Священном Писании: волос не упадет с головы человека без воли Божией.

Исследователи анализируют, главным образом, соотношение техники, людских резервов, боевой подготовки войск. Однако за рамками научных монографий остается нечто, стоявшее за пределами человеческого познания. А между тем об этом свидетельствуют документы.

В архивах сохранился уникальный документ, где уполномоченный по делам Русской Православной Церкви сообщает о чуде, свидетелями которого были солдаты

и офицеры целой воинской части, участвовавшей в боях за Сталинград.

11 ноября 1942 года фашисты предприняли очередную попытку штурма города. В этот день они смогли пробиться к Волге. Героически сражавшаяся 64-я армия генерала Чуйкова оказалась рассеченной на три части. И вот в самый критический момент битвы бойцы на одном из участков сражения увидели над Сталинградом в ночном небе некое таинственное знамение, указывающее на спасение города, армии и на скорую победу советских войск.

Дальнейшее развитие событий — окружение врага и контрнаступление советских войск — служило ярким подтверждением помощи Божией.

Чудом было не только то, что мы выстояли под Сталинградом, но и победили.

Как известно, Гитлер запрещал Паулюсу прорыв из окружения. Уже 20 ноября фюрер принял решение о создании деблокирующей группы армий «Дон» во главе с лучшим генералом рейха фельдмаршалом

Манштейном. Тогда Манштейн из Витебска не смог вылететь в Новочеркасск из-за нелетной погоды и добрался туда только через неделю поездом, когда окружение сталинградской группировки было завершено. Незначительный факт, но и в нем просматривается действие Промысла Божия.

Мать Божия помогала России. Вспоминают чудо. Когда отступали под Москвой, явилась в небе световидная Жена — Богородица, Которая касалась брони танков. И когда спрашивали Ее: «Доколе нам отступать?» — Она отвечала: «Еще несколько метров пройдите и остановитесь. Дальше враг не пройдет».

И заступничеством Божией Матери враг не прошел ни под Москвой, ни у Волги.

Как известно, единственным зданием, уцелевшим среди руин Сталинграда, был храм во имя Казанской иконы Божией Матери с приделом преподобного Сергия Радонежского. Здесь был отслужен благодарственный молебен. Православные воины, а среди них были и военачальники,

и командармы, возжигали свечи. Испокон века русские воины — от солдата до фельд-маршала — знали: если Господь им даровал в сражении победу, то сей успех — проявление милости Божией, заступничества Богоматери и святых угодников Божиих.



Содержание

От редакции	6
Детство и юность.....	8
Начало пути	13
Накануне войны	39
Битва за Москву	56
Сталинградская битва	85
Курская дуга.....	116
Победный 1944 год.....	141
Восточно-Прусская операция	211
Маньчжурская наступательная операция.....	233
Мирное время	296
<i>Приложение. О чуде при штурме Кёнигсберга.....</i>	<i>310</i>
Литература	318